Молчун дотащил Лабу до того места, где местные сели в лодку. Земля там глубоко промерзла, и границу между берегом и льдом, покрывавшим озеро, трудно заметить. Однако, чем дальше от берега, тем тоньше становился лед, ближе к воде он прогибался и трещал под ногами.

Им пришлось сделать большой крюк в обход по берегу.

Форма озера была необычная. Это было похоже на огромный веер из тростника. С одной стороны само озеро, напоминающее расправленные пластины, а с другой стороны протянулась глубокая долина, словно длинная узкая гарда не до конца раскрытого веера. На такой большой высоте поверхность озера должна быть полностью укрыта льдом. Почему же в центре свободная вода?

Они шли по берегу озера около пяти часов и за это время смогли прийти в себя после нападения. А Молчун понял, зачем местные воспользовались лодкой. Так они смогли добраться до другого берега всего за десять минут.

Узкую долину и озеро окружали высокие скалы. По сути, это было ущелье. Отсюда не скованная льдом часть озера казалась узкой полоской, хотя на самом деле открытая вода по площади была довольно большой. Они продолжали идти до тех пор, пока не стемнело. А когда достигли середины ущелья, то увидели впереди нечто странное.

В конце ущелья, словно устремившись к небу и паря над озером, возвышался храм. Будучи профессиональным архитектором, я легко представил себе его конструкцию. Должно быть, при строительстве были использованы массивные балки, закрепленные в скале, а в озере установлены прочные сваи, соединенные с балками столь же прочным настилом. Именно на нем и был построен храм.

Внешняя отделка была типичной для ламаистского храма. Постройка довольно старая, для возведения стен использовался черный камень, который добывают в Гималаях. Высота храма достигала семи этажей, каждый из которых по размеру превышал пару этажей современных зданий. Это сооружение, подобно плотине, перегораживало ущелье.

Приблизившись к храму, Молчун увидел, что дальше озеро становится шире, противоположного берега не видно. Под сваями храма привязано много небольших лодок, некоторые вмерзли в лед, другие покачиваются в воде.

Молчун попросил Лабу подождать в стороне, а сам пошел искать вход наверх. И нашел люк в деревянном настиле, но деревянная дверь была закрыта. Молчун налег на нее, пытаясь сдвинуть, но она явно была придавлена с другой стороны чем-то тяжелым.

Молчун не сдавался, отошел назад, набрал побольше воздуха в легкие и со всей силы снова толкнул дверь. Когда его плечи налились свинцовой тяжестью, дверь тихонько поддалась.

Здесь я хочу пояснить. Одно дело отжиматься от пола, и совсем другое — поднимать тяжести вверх. Последнее гораздо труднее, потому что в этом процессе участвует меньше мышц.

Но руки Молчуна натренированы лучше, чем у обычных людей. Медленно и с трудом, но он все-таки откинул дверь наверх. Забравшись в люк, он понял, что дверь удерживал камень весом около двухсот килограмм.

Люк вел в подсобное помещение, которое использовали как мастерскую и кладовую. Оглядевшись, Молчун увидел запасы древесного угля, дрова, продукты. На балке под потолком было подвешено мясо, определить происхождение которого уже было невозможно.

Это мясо замерзло настолько, что почти превратилось в камень. Воздух в кладовой достаточно влажный, поэтому любой продукт, оставленный здесь, за короткое время станет подобен "гималайской каменной соли".

Мяса было много. Освещение плохое, лишь слабый луч света проникал внутрь через щель в каменной стене. Молчун с трудом нашел лестницу, которая вела наверх. Деревянные ступени уходили также и вниз, но он добрался до верхнего этажа и сразу почувствовал аромат, знакомый всем, кто бывал в Тибете. На верхнем этаже везде лежали и висели войлочные одеяла и ткани, а между ними стояли угольные печи. Здесь было тепло, но Молчун не мог понять: войлок здесь разложили для утепления помещения, или это было помещение для просушки.

Он собирался найти лестницу, ведущую на следующий этаж. Но здесь было очень тепло. После долгих дней и ночей, проведенных в холоде, он невольно остановился, желая согреться.

И тут он услышал чье-то тяжелое дыхание, доносившееся из-под груды войлока. Звук был слабым. Молчуну показалось, что это девушка.

Он раздумывал лишь мгновение, затем бесшумно пошел на звук и, перешагнув через несколько кусков войлока, увидел что-то, лежащее между четырьмя одеялами.

Четыре куска войлока были развешаны аккуратно, образуя подобие квадратной комнаты, внутри которой кто-то лежал на полу и, кажется, дрожал.

Это была девушка. Ноги по колени, а руки по локоть отсутствовали, кожа на культях ободрана до крови. Волосы длинные, судя по форме лица, она родом из Тибета. Тело закрыто войлочным одеялом.

Подойдя ближе, Молчун понял, что девушка слепа, ее глаза были мутными. Присев на корточки, он внимательно рассматривал ее красивое лицо. Вероятно, до того, как стать инвалидом, она была писаной красавицей.

Понятия не имею, что за люди могли подвергнуть ее таким жестоким пыткам. Возможно, что конечности жестоко отрублены еще в детстве. Если так, то после этих зверств ее кости продолжали расти, вызывая страшные мучения. В древности, во время войн часто солдаты и разбойники устраивали резню в мирных городах и деревнях. Перед тем, как изнасиловать женщин, им отрубали руки и ноги, чтобы те не сопротивлялись.

Похоже, эта девушка побывала в настоящем аду.

Но Молчуна ее вид никак не взволновал. За свою жизнь он видел много жестокости и уродств. А еще хорошо знал, что эмоции и чувства — самая бесполезная вещь в мире.

Он встал, собираясь уйти. Но, сделав пару шагов, услышал, как девушка что-то сказала по-тибетски. Слов он не понял, и обернулся. Девушка подняла голову и смотрела в его сторону. Видеть она не могла, но, вполне возможно, хорошо слышала и ориентировалась на звук.

Быстро справившись с удивлением, он понял, что девушка пытается лечь так, чтобы не было больно. И вдруг она спросила по-китайски: "Кто ты?"

Молчун замер и ничего не ответил. Девушка озиралась, пытаясь понять, где он стоит. Подождав немного, он сделал несколько шагов назад. И она снова заговорила: "Если ты не ответишь, я закричу. Ты не успеешь убежать".

Молчун снова остановился, взглянул ей в лицо и увидел хитрую улыбку.

Молчун никогда не сталкивался ни с чем подобным. У нее нет конечностей, она слепа, но знает, какие у нее есть преимущества в этой комнате.

Впрочем, Молчун легко мог вырубить ее всего одним движением. Но эта его способность была сейчас бесполезна. Да и не хорошо бить лежачего. Кроме того, девушка могла быть ему полезна.

"Ты знаешь, кто я такой?"

Девушка кивнула.

"Ты знаешь, что я - хань?" — снова тихо спросил Молчун.

"Я чувствую твой запах. Здесь до тебя был один хань. Похожий запах, но другой. Ты тоже пришел из-за гор?"

"Да, — ответил Молчун. — А как зовут тебя?"

"Ты здесь, чтобы найти его? Тот хань сказал, что за ним обязательно кто-нибудь придет". Девушка говорила с ошибками, но произношение у нее было отличное. На вопрос Молчуна, казалось, она отвечать не собиралась, но посоветовала: "Ты должен быть осторожен. Здесь не любят хань".

"Не понимаю, кого ты имеешь в виду?" — спросил Молчун.

Девушка ответила: "Как бы то ни было, будешь уходить, забери меня с собой. Забери меня отсюда".

"Почему?"

"Если ты - хань, значит, хочешь узнать, что это за место. Если заберешь меня отсюда, я тебе все расскажу".

Молчун смотрел на нее, и на его лице боролись желание выслушать и нетерпение. Затем он кивнул, сказал: "Хорошо". И, подойдя к ней, коснулся шеи. Девушка тут же потеряла сознание.

Если она так легко стала шантажировать его, то вряд ли сразу расскажет все секреты. Молчун в душе предпочитал полагаться на самого себя.

Он осторожно уложил девушку и собирался пойти дальше, как вдруг услышал шаги. Кто-то спускался сверху и что-то тихо говорил по-тибетски. Может быть, этот человек слышал их голоса.

Молчун шарахнулся в сторону и зарылся в войлочные одеяла у стены, чувствуя, как в нос ударил сильный аромат тибетских трав. Оттуда он увидел, как два человека, несущие угольную печь, прошли мимо его укрытия, ничего не заметив. Подойдя к девушке, они начали расставлять печи вокруг нее.

Казалось, они относятся к ней с величайшим почтением. Аромат тибетских благовоний становился все сильнее. Кое-что Молчуну показалось необычным, неправильным. Среди запахов обычных трав выделялся один, которого не должно быть в тибетских благовониях.

http://tl.rulate.ru/book/89763/3090676